
СОВРЕМЕННЫЙ ИСПАНСКИЙ АНЕКДОТ “CHISTE” В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ

Ю.В. Тарасенкова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Анекдот занимает значительное место в испанской лингвокультуре и испаноязычной системе речевых жанров и поэтому представляет обширное поле для исследования. В статье на материале современного испанского анекдота “chiste” рассматриваются жанровые особенности данной разновидности юмористического дискурса и обосновывается вывод, что анекдот “chiste» характеризуется жанровой разнородностью и вбирает элементы всех функциональных стилей: разговорно-обиходного, газетно-публицистического, официально-делового, научного. Цель данного исследования заключается в проведении комплексного анализа испанского анекдота с позиции жанрологии. Материалом для исследования служат тексты анекдотов на испанском языке из сборников анекдотов, периодики, интернет-сайтов, а также нами исследуются образцы данного речевого жанра, полученные от информантов — носителей испанского языка (пиренейский вариант). Основными методами исследования стали описательный метод, метод традиционно-лингвистического анализа, метод классификации и систематизации, а также метод практического сопоставления переводов.

Ключевые слова: анекдот, жанрология, дискурс, юмор, шутка, испанский язык, лингвистика.

Проблема юмора и, в частности, кристаллизация его жанровой формы, относится к числу междисциплинарных загадок. Анекдот уходит корнями в различные пласты культурно-исторических эпох. Изначально под анекдотом понимался «короткий, обычно нравоучительный рассказ о событии или происшествии из жизни исторического лица» [7. С. 17]. С середины XVIII в. в России такие истории передавались не только устно, но и письменно, постепенно выстраивая линию особого литературного жанра, который достиг своего расцвета спустя столетие: под влиянием французской традиции формируются внутренние законы анекдота, определяются репертуары его сюжетов и круг рассказчиков. Однако спустя еще одно столетие, в первой половине XX в., анекдот претерпевает своего рода жанровое перерождение и «становится преимущественно устным, стереотипным и лаконичным по форме, но более разнообразным по тематике» [Там же. С. 19]. В современной же трактовке «анекдот» — «это короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии злободневного бытового или общественно-политического содержания с шутливой или сатирической окраской и неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка» [8. С. 256].

Понятие «анекдот» существует во многих лингвокультурах, однако содержание данного концепта юмористического дискурса в них разительно различаются. Так, например, в английском языке слово «anecdote» означает, в первую очередь, «короткий рассказ (как правило, юмористического содержания), основанный на личном опыте» [4. С. 10]. Русскому слову «анекдот» в английском соответст-

ует такая лексическая единица, как «joke». Разница между «joke» и «anecdote» определяется в зарубежных исследованиях так: «anecdote» связан с историческим героем или прецедентом, для «joke» характерна вымышленная ситуация [9. С. 11].

В испанской лингвокультуре, как и в английской, лексематическая единица «anécdota» служит для обозначения не просто шутки или короткого смешного рассказа, а забавного случая из жизни. Словарь Королевской Академии испанского языка (Real Academia Española) толкует понятие «anécdota» так: «relato breve de un hecho curioso que se hace como ilustración, ejemplo o entretenimiento» [10] (короткий рассказ о каком-либо забавном случае, который может служить как поучительным примером, так и просто развлечением) (здесь и далее — *перевод наши*). Как объясняют сами представители испанской лингвокультуры, «anécdota es un cuento gracioso basado en la vida» (опрос информантов) (анекдот — забавный случай из жизни).

Для обозначения же анекдота в испанском языке есть слово «chiste». Еще в XVI в., когда под термином «chiste» подразумевалась стихотворная композиция с пейоративной окраской, которая благодаря затейливости и остроте вызывала смех. Постепенно средневековое понятие «chiste» утратило свойственный ему обидный оттенок, и уже в конце XIX в. известный испанский лингвист Хулио Касарес определял «chiste» как байку или колкое замечание.

В настоящее время под термином «chiste», согласно Словарю Королевской Академии испанского языка (Real Academia Española), принято понимать «каламбур или очень короткую байку, основанную на игре слов или понятий, способную вызвать смех» («dicho o historieta muy breve que contiene un juego verbal o conceptual capaz de mover a risa») [11].

Однако каким бы богатым ни был набор форм выражения для обозначения понятия анекдота, во всех лингвокультурах он обладает рядом свойственных ему универсальных характеристик.

Как отмечают в своих работах отечественные ученые Е.Я. Шмелева и А.Д. Шмелев, в отличие от других речевых жанров субъект анекдота (рассказчик) не претендует на авторство. Если даже анекдот был придуман рассказчиком, он не выдает его за продукт своего творчества, а, напротив, рассказывает его как услышанный анекдот, прибегая к особому метатекстовому вводу («Кстати, знаете анекдот...?», «А вот анекдот по теме...») [8. С. 257].

Другая универсальная характеристика анекдота — его воспроизводимость — представляет собой отнюдь нелегкую задачу. Для того чтобы достичь запланированного перлокутивного эффекта (вызвать смех у слушающих), рассказчик должен «воспроизвести» анекдот, неизвестный аудитории (по крайней мере, большей ее части). В противном случае «анекдотчика» ждет коммуникативная неудача. При условии же, что рассказчик заранее знает, что анекдот известен аудитории, допустимо использование так называемой техники «напоминания анекдота», которая включает в себя как непосредственное цитирование, так и косвенные ссылки — особый метатекстовый ввод («Помнишь анекдот...?», «Это как в том анекдоте») [Там же].

В отличие от многих других речевых жанров, анекдоту свойственна особая изобразительность при его рассказывании. Как отмечает М.С. Каган, юмористический дискурс является «*плодом творческого синтеза словесного и исполнительского видов искусства*, ибо рассказчик анекдота является не только соавтором его словесного текста, но своего рода „самодельным актером“» [1. С. 8]. Здесь важны и акцент, и интонация, и мимика, и жесты рассказчика. Как отмечает в статье по социалингвистике «Значение анекдота в современной жизни» отечественный ученый А.В. Захаров, «настоящий анекдот живет только в устной речи, в живом непосредственном общении... Анекдот на бумаге — уже не анекдот, а только его высохшая шкурка или чучело. Читая анекдоты, не хохочут, а лишь улыбаются» [12].

С данной характеристикой анекдота сопряжена другая его особенность: ввиду близости анекдота к народному театру в нем почти повсеместно употребляются глаголы в настоящем времени. «Используя так называемое настоящее изобразительное, рассказчик представляет действие как бы разворачивающимся в данный момент перед глазами зрителей» [8. С. 258].

Важной универсальной характеристикой анекдота является его композиция: в анекдоте есть зачин (интродукция) и развязка, или начало и конец. Начало сообщает слушателю тему юмористического дискурса, создает интригу, известное напряжение ожидания. Часто автор анекдота намеренно увеличивает асимметрию между интродукцией и развязкой, чтобы усилить эффект неожиданности, играющий значимую роль в достижении комического эффекта. То есть конец анекдота должен обладать краткостью и неожиданностью. При этом, как отмечают исследователи анекдотов, перед развязкой обязательна структурно-смысловая пауза, которая «означает перелом в разворачивании анекдота» [3. С. 281].

Переходя к анекдотическому содержанию, обратим внимание на то, что, несмотря на тематическое разнообразие анекдотов, набор их персонажей стереотипен. Герои анекдотов «являются известными, узнаваемыми фигурами-пародиями национальной культуры, либо мифологизированными этническими типажам, за которыми в массовом сознании закреплены характерные образы, ментальные стереотипы (чаще всего односторонние, условно-схематические) и комические стандарты их поведения, но которые адекватно воспринимаются при этом почти исключительно в пределах конкретной лингвокультуры» [7. С. 25]. Так, например, персонажи испанских анекдотов наделены такими клишированными стереотипными качествами, как наивность и глупость жителей города Лепе, жадность каталонцев, упрямость арагонцев, высокомерие басков, заносчивость мадридцев и др. Приведем несколько характерных примеров:

- *¿Por qué los de Lepe no toman leche fresca?*
- *Porque la vaca no entra en la nevera....*
- [— *Почему жители Лепе не пьют холодное молоко?*
- *Потому что корова не помещается в холодильник...]*

- *¿Cómo metes a 300 aragoneses dentro de un seiscientos?*
- *Diciéndoles que no caben.*
- *Y ¿cómo los sacas?*
- *Diciéndoles que en la esquina hay uno más pequeño.*

[— *Как заставить 300 арагонцев влезть в Seat 600?*

— *Сказать, что они не влезут.*

— *А как вытащить их оттуда?*

— *Сказать, что за углом есть автомобиль поменьше.]*

При этом Е.Я. Шмелева и А.Д. Шмелев указывают на существование у носителей языка «стереотипных сценариев поведения адвоката, врача или сенатора (например, врач — это человек, к которому обращаются больные за помощью и исцелением и т.п.). Комический эффект возникает при разрушении стереотипного сценария, которое... опирается на некоторые «знания о жизни» [8. С. 259].

Среди универсальных персонажей анекдотов многих лингвокультур следует назвать невыносимую «змею» — свекровь, неверную неумеху — супругу, завистливого соседа, шаловливого Вовочку (в испанском варианте — Хаймито), жадного и похотливого мужа.

Если мнение ученых относительно основных характеристик анекдота совпадает, то, когда речь идет о жанровом статусе анекдота, оно расходится. Многие исследователи рассматривают анекдот как один из видов юмористического дискурса. Рассуждая о жанровой принадлежности анекдота, Е. Курганов считает, что анекдот — это «своего рода жанр-бродяга, который готов приткнуться фактически где угодно, лишь бы была крыша над головой» [2. С. 7].

По мнению этого исследователя, анекдот существует, главным образом входя в тексты, которые функционируют по определенным жанровым законам, сам по себе анекдот неинтересен [Там же].

А.А. Синявский отмечает в своей кандидатской диссертации, что первым, кто рассмотрел характерные особенности анекдота, был А.П. Пельтцер, который пришел к выводу, что анекдот — это «краткий рассказ о вымышленном и действительном событии, или рассказ большей частью юмористический, обыкновенно без примеси морали»; при этом необходимо подчеркнуть, что «анекдот способен развиваться из любого фольклорного/литературного жанра или, наоборот, трансформироваться в любой художественный жанр, в котором существенным элементом комического является игра слов или игра положений» [6. С. 70].

Юмористический дискурс рассчитан на широкие массы населения, поэтому вокабуляр анекдотов представлен, главным образом, общеупотребительными лексическими единицами, среди которых встречаются просторечные слова, вульгаризмы, жаргонизмы, слэнгизмы, узуальные для разговорного стиля.

Просторечия — слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, не входящие в норму литературной речи, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы [5. С. 252]. Использование просторечия позволяет придать анекдоту различные оттенки: шутливый, пренебрежительный, иронический, грубоватый:

En el colegio:

— *Profesor, he actuado mal con una chica fácil.*

— *¿Con quién?*

— *¡No puedo!*

— *Tarde o temprano me voy a enterar, ¿era Teresa García?*

— *No voy a hablar.*

— *¿Pudo ser Patricia Rodríguez?*

— *No diré nada.*

— *¿Maribel Sánchez?*

— *Profe, no insista.*

Pedrito vuelve a sentarse en su sitio y un amigo se le acerca y pregunta:

— *Y... ¿resultó?*

— *Sí, ahora tengo 3 nombres de tías que nos podremos ligar...*

[В школе:

— *Учитель, я поступил плохо с одной легкодоступной девушкой.*

— *С какой?*

— *Не скажу!*

— *Рано или поздно я все равно узнаю. Это Тереса Гарсия?*

— *Не скажу!*

— *Может быть, Патрисия Родригес?*

— *Ничего я не скажу.*

— *Марибель Санчес?*

— *Учитель, не настаивайте.*

Педро садится на свое место, к нему подходит друг и спрашивает:

— *Ну че, получилось?*

— *Да, теперь я знаю 3 телок, которых можно подцепить.]*

Данный анекдот может служить ярким примером просторечных слов, так как в нем употреблены три просторечия: «*profe*» («препод», сокращение от professor), «*tía*» («тетка», обращение к девушке), «*ligar*» («закадрить», «подцепить»).

Вульгаризм — грубое слово или выражение, находящиеся за пределами литературной лексики [5. С. 48]. Чаще всего вульгаризмы служат для передачи эмоционального состояния персонажей:

Dos hombres hablando:

— *Joder, ayer me peleé con mi mujer y no me deja entrar en casa.*

— *Pues, cuando yo me peleo con mi mujer, ella viene de rodillas a buscarme.*

— *¿Y qué te dice?*

— *¡Sal de debajo de la cama, cobarde!*

[Разговор двух мужчин:

— *Черт побери! вчера я поссорился с женой, и она не пускает меня домой.*

— *Когда я ругаюсь с женой, она на коленях просит меня вернуться.*

— *Да? И что она тебе говорит?*

— *Вылезай из-под кровати, трус!]*

Экспрессивное «*joder*» употреблено, чтобы выразить взволнованное состояние мужчины, поссорившегося с женой.

Жаргонизм — обозначение всякого социального диалекта, являющегося достоянием сравнительно небольшой общественной группы и воспринимаемого как отклонение от признанных нормальными форм языкового общения [5]. В рамках юмористического дискурса наиболее частотны жаргонизмы военных, медиков, студентов, преступников и наркоманов:

— *El profesor de la escuela le pregunta Jaimito:*

— *Y tu ¿qué quieres ser de mayor?*

- *Carnicero.*
— *Y eso ¿por qué?*
— *Porque en el colegio ya me han enseñado a hacer chuletas.*
[— *Учитель спрашивает Хаймито в школе:*
— *А ты кем хочешь стать, когда вырастишь?*
— *Мясником.*
— *И почему же?*
— *Потому что в школе меня научили делать котлеты.*]

Для понимания данного анекдота необходимо знать, что жаргонизм «*chuleta*» в сфере общения студентов означает «шпаргалка», а не котлета. При переводе на русский язык «соль» анекдота теряется.

Зачастую в испанских анекдотах прослеживаются элементы газетно-публицистического и официально-делового функциональных стилей.

Основная функция публицистики — информационно-содержательная. Среди основных характеристик, свойственных данному стилю и, соответственно, анекдотам, выполненным в данном формате, А.А. Синявский предлагает выделить следующие черты:

- большое количество начальных конструкций, которые подтверждают подлинность излагаемой информации: *en realidad...*, *según informé*, *es cierto que* и т.д.;
- употребление устойчивых сочетаний терминологического характера, клише: *armas nucleares*, *crisis económica*, *guerra fría* и т.д.;
- фразеологические сочетания, пословицы, поговорки, лозунги [б. С. 111—113].

Проведенный нами анализ подтверждает сделанные наблюдения. Приведем пример анекдота, выполненного в газетно-публицистическом стиле:

En una rueda de prensa con el presidente del estado, un periodista le pregunta al presidente:

— *Señor Presidente, ¿es verdad que nuestro país sufre crisis económica?*

El señor Presidente dice:

— *No, no, por mis investigaciones, tan sólo 6 personas sufren crisis económica.*

— *¿Cuáles?*

— *Muy sencillo, yo, tú, él, nosotros, vosotros, ellos...* [13]

[Во время пресс-конференции с главой государства журналист задал президенту следующий вопрос:

— *Господин президент, правда ли то, что наша страна переживает эпоху кризиса?*

— *Нет, совсем нет. По моим подсчетам, лишь 6 человек переживают кризис.*

— *Кто именно?*

— *Все очень просто: я, ты, он, мы, вы, они...*]

Данный анекдот передает структуру типичного для публицистики интервью, не теряя при этом комической развязки. Как и интервью, которое по определению представляет собой «беседу журналиста с социально значимой личностью на актуальные темы» [5], данный анекдот располагает наличием интервьюера или субъекта интервью, которым является журналист, и интервьюируемого или объекта

интервью, которым является президент. Также для этого анекдота характерно употребление обращения (“señor Presidente”) и клише (“crisis económica”), которые свойственны публицистике.

Как правило, анекдоты, выполненные в газетно-публицистическом стиле, встречаются в рубриках о политике и экономике. Вот еще один симптоматичный пример из нашей картотеки:

- *Yo no voto personas, ¡yo voto ideas!*
— *¿Y si te doy un millón de euros?*
— *Pues voto a quien sea, porque la idea no es tan mala.*
[— *Я не голосую за людей, я голосую за идеи!*
— *А если я дам тебе миллион евро?*
— *Тогда проголосую за кого угодно, так как идея не так плоха.*]

В анекдоте фигурирует лозунг избирателя «я голосую за идеи!», употребление которого характерно для газетных публикаций на тему предвыборных кампаний.

Переходя к официально-деловому стилю, отметим, что основными сферами, в которых он функционирует, являются правовая и административно-общественная сферы деятельности, этим определяются его основные черты — точность, строгая синтаксическая структура, языковые штампы, клише, профессиональная терминология, долженствующе-предписывающий характер. Все это ярко обыгрывается в анекдотах, выполненных в официально-деловом стиле. Например:

- Una de las preguntas realizadas por abogados a testigos:*
— *¿De modo que la fecha de la concepción del bebé fue el 8 de agosto?*
— *Sí.*
— *¿Y qué estaba usted haciendo en ese momento [13]?*
[Один из вопросов, который адвокаты часто задают свидетелям:
— *Таким образом, дата зачатия ребенка — 8 августа, не так ли?*
— *Да.*
— *А чем Вы были заняты в этот момент?*]

Автор этого анекдота, пародируя процесс допроса, иронизирует над витиеватостью официально-делового стиля, отличительной чертой которого является наличие в нем многочисленных речевых стандартов — клише. Употребление такого стандартизированного словосочетания, как «зачатие ребенка» («concepción del bebé»), в данном контексте усиливает комичность развязки.

В нашем исследовании встретился также такой характерный пример:

- El Juez le pregunta al ladrón que comparece ante el Tribunal acusado de robo en una tienda de ropa:*
— *¡Pero dígame! ¿Qué no ha pensado en su esposa... en sus hijas?*
— *Pues la verdad sí pensé su Señoría, pero en la tienda solo había ropa para hombre.*

- [Судья спрашивает вора, который предстал перед судом по делу о краже в магазине одежды:
— *Но скажите же мне, Вы что не думали о своей жене и своих дочерях?*

— *Ну, на самом деле я действительно думал о них, Ваша честь, но в магазине была только мужская одежда.*]

В данном анекдоте обыгрываются такие клише, узуальные для зала судебных заседаний, как обращение «Ваша честь» и словосочетание «предстал перед судом по делу о краже», что в данном контексте вызывает комический эффект.

Еще один источник испанских анекдотов — научный стиль, на основе которого строятся анекдоты об ученых, врачах, космонавтах, инженерах. Абстрактность (понятийность), логичность, смысловая точность и объективность, определяющие научный стиль, характеризуют «научные» анекдоты. Например:

La razón por la que Dios pudo crear el universo en seis días es que no tuvo que preocuparse de hacerlo compatible con la versión anterior [13].

[Причина того, что Бог создал мир за 6 дней, состоит в том, что ему не нужно было беспокоиться о создании новой версии, совместимой с предыдущей.]

Также испанский анекдот можно рассматривать как произведение художественного стиля (стиля художественной литературы), для которого характерны «многостильность (использование языковых средств всех стилей), широкий охват средств общенародного языка, включая такие, которые не входят в литературный язык или находятся на его периферии (диалектизмы, просторечные слова), особая — эстетическая — функция, несоотносительная с функциями остальных стилей» [5]. Например:

— *¡Hombre, Pepe! ¿Cuánto tiempo sin verte? ¿Qué tal tu familia? ¿Y los hijos?*

— *El pequeño ya hace un año que camina...*

— *¡Caramba! Sí que debe estar lejos [13]...*

[— *Друзище, Пене! Сколько лет, сколько зим! Как семья? Дети?*

— *Младший уже год, как ходит...*

— *Черт побери! Как далеко его занесло...]*

Проведя детальный анализ испанского анекдота с точки зрения жанрологии, мы пришли к выводу, что анекдот занимает особое место среди других речевых жанров, так как он вбирает в себя черты всех функциональных стилей: разговорного, газетно-публицистического, официально-делового, научного и художественного. Так как задача юмористического дискурса заключается в том, чтобы заинтересовать и развлечь широкие народные массы, анекдотический вокабуляр состоит, главным образом, из общеупотребительных лексических единиц, среди которых частотны просторечные слова, вульгаризмы и жаргонизмы, что позволяет нам отнести его как разговорному функциональному стилю. Наличие в некоторых анекдотах большого количества начальных конструкций, употребление устойчивых сочетаний терминологического характера, клише, а также фразеологических сочетаний, пословиц и лозунгов позволяет рассматривать анекдот как жанр газетно-публицистического или официально-делового. Анекдоты, в которых соблюдается абстрактность, логичность, смысловая точность и объективность, указывают на его стилистическую принадлежность к научному функциональному стилю.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Каган М.С. Анекдот как феномен культуры. Заключительное слово // Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 5—16.
- [2] Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997.
- [3] Курганов Е. Похвальное слово анекдоту. СПб.: Изд. журнала «Звезда», 2001. С. 280—283.
- [4] Пахотин А.И. Англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. М.: Изд. Караева А.К., 2003.
- [5] Розенталь Д.Э. Справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985.
- [6] Синяевский А.А. Лингвокультурологический анализ испанских анекдотов: на материале пиренейского национального варианта испанского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2007.
- [7] Химик В.В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 17—31.
- [8] Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. «Картина мира» русского анекдота // Материалы летних лингвистических школ 2005 и 2006 гг. М.: МЦНМО, 2008. С. 256—271.
- [9] Putz C. Anecdote // Simple Forms. An Encyclopedia of Simple Text-Types in Lore and Literature. Bochum, 1994. P. 7—12.
- [10] URL: http://buscon.rae.es/draeI/SrvltConsulta?TIPO_BUS=3&LEMA=ANECDOTA.
- [11] URL: http://buscon.rae.es/draeI/SrvltConsulta?TIPO_BUS=3&LEMA=chiste.
- [12] URL: http://sociologist.nm.ru/articles/zaharov_17.htm.
- [13] URL: <http://www.chistemania.com/mapa.php>.

MODERN SPANISH JOKE “CHISTE” IN TERMS OF GENRE

Y.V. Tarasenkova

Department of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

Joke has a significant place in the Spanish-language system of speech genres and Spanish linguistic culture, and therefore represents a vast field for research. In the article on the material of the modern Spanish joke "chiste" we discuss genre features of this variety of humorous discourse and justify the conclusion that the joke "chiste" is characterized by heterogeneity and incorporates elements of all functional styles: colloquial, publicistic and newspaper, official and scientific. The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the Spanish jokes from the point of view of genre. Material for the study are Spanish jokes taken from collections of anecdotes, periodicals, websites, and we also study this speech genre using samples obtained from Spanish-speaking informants (Iberian version). The main methods of research are descriptive method, traditional linguistic analysis, method of classification and systematization, as well as practical method of comparison of translations.

Key words: joke, discourse, humour, genre, Spanish language, linguistics.

REFERENCES

- [1] Kagan M.S. Anekdot kak fenomen kultury. Zakluchitelnoe slovo // Anekdot kak fenomen kultury. Materialy kruglogo stola 16 noyabria 2002 g. — SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obschestvo, 2002. S. 5—16.
- [2] Kurganov E. Anekdot kak zhanr. SPb.: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskiy proekt», 1997.
- [3] Kurganov E. Pohvalnoe slovo anekdotu. SPb.: Izd. zhurnala «Zvezda», 2001. S. 280—283.
- [4] Pahotin A.I. Anglo-russkiy, russko-angliyskiy slovar' mnimyh druzey perevodchika. M.: Izd. Karaeva A.K., 2003.
- [5] Rozental D.E. Spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlya uchitelya. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveschenie, 1985.
- [6] Sinyavskiy A.A. Lingvokulturologicheskiy analiz ispanskih anekdotov: na materiale pireney-skogo natsionalnogo varianta ispanskogo yazyka: Diss. ... kand. filol. nauk. M.: RUDN, 2007.
- [7] Himik V.V. Anekdot kak unikalnoe yavlenie russkoy rechevoy kultury // Anekdot kak fenomen kultury. Materialy kruglogo stola 16 noyabrya 2002 g. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obschestvo, 2002. S. 17—31.
- [8] Shmeleva E.Ya., Shmelev A.D. «Kartina mira» russkogo anekdota // Materialy letnih lingvisticheskikh shkol 2005 i 2006 gg. M.: MTsNMO, 2008. S. 256—271.